

Глава 10. Деревенские пустышки. Это подарок для тебя, надеюсь, ты его примешь

—

Чжоу Вэньлань замерла в изумлении:

— Это... мне не послышалось? Вы назначили день на Сяомань (Малое изобилие)? Конец четвертого месяца... до него, если считать, всего месяц остался. Это же слишком поспешно.

Матушка Шэнь, Сун Сюньчунь, кротко улыбнулась:

— Именно в день Сяомань. Мы обошли нескольких мастеров, чтобы высчитать дату, и все в один голос твердят: этот день для брака двоих детей — лучший. Редкая, благословенная дата. Вы не тревожьтесь, всё необходимое мы уже приготовили, обиженными дети точно не останутся.

Чжоу Вэньлань про себя ворчала: «Наверное, вся эта семья нетерпелива! Свататься спешили, дары подносить спешили, теперь и с датой гонят». Однако, поразмыслив, она признала: при всей спешке Шэнь ни разу не сплеховали — всё, что полагалось Юэ-геру, поднесли чин по чину.

В итоге Чжоу Вэньлань решила, что дата и вправду неплохая. Смысла препираться с семьёй Шэнь не было — пусть молодые поскорее поженятся и живут своей жизнью.

Приняв внутреннее решение, она, однако, сохранила беспристрастный вид:

— Только этот день присмотрели? Если есть другие подходящие даты, давайте обсудим. Нам действительно невыносимо так быстро с Юэ-гером расставаться.

Улыбка Сун Сюньчунь осталась неизменной:

— Кроме четвертого месяца есть еще восьмой день двенадцатого месяца. Он тоже подходит, но не так хорош, как четвертый месяц. Есть еще шестой день шестого месяца через год — дата отличная, но мы рассудили, что тянуть так долго нехорошо, потому и предложили только четвертый месяц.

Чжоу Вэньлань всё казалось, что в этой искренности есть какой-то подвох. Неужели в этом году так трудно выбрать день? Но слова матери Шэнь звучали разумно: для детей и впрямь нужно выбирать самое лучшее.

— Нам нужно обдумать это. Посидите пока, выпейте чаю, а я посоветуюсь с отцом Юэ-гера и дам вам ответ.

— Ничего, ничего, мы подождем. Обдумайте всё хорошенько. Если возникнут вопросы — обсудим, мы ведь все хотим как лучше для детей.

Чжоу Вэньлань вежливо кивнула и вместе с Линь Юанем ушла на кухню.

Едва переступив порог кухни, она скомандовала:

— Линь Ян, бери чайник и иди подлей гостям воды. Посиди с ними, только лишнего не болтай!

Когда Линь Ян вышел, Чжоу Вэньлань пересказала Линь Юэ разговор о дате и закончила:

— Через год — слишком поздно. У четвертого месяца и двенадцатого месяца свои плюсы и минусы. Мы с отцом в раздумьях, так что послушаем и твое мнение.

У Линь Юэ не было особых предпочтений насчет дня свадьбы, поэтому он ответил:

— Мама, как вы с отцом решите, так и будет.

— Ладно, тогда мы еще разок обсудим.

Чжоу Вэньлань не любила затягивать. Не прошло и времени, за которое остывает чашка чая, как решение было принято: раз четвертый месяц подходит лучше — так тому быть. В деревне часто играли свадьбу через месяц после сватовства, так что это не выглядело чем-то из ряда вон выходящим.

В зале супруги Шэнь беседовали с Линь Яном. Увидев входящих хозяев, они поднялись навстречу. Чжоу Вэньлань не стала ходить вокруг да около и сразу объявила о решении.

Сун Сюньчунь и Шэнь Чжэнчу переглянулись, не в силах сдержать радостных улыбок. Они принялись наперебой заверять родителей Линь, что Юэ-гер не будет знать нужды, что они не станут вмешиваться в жизнь молодых и так далее.

Под конец Сун Сюньчунь, немного смутившись, произнесла:

— Сестрица, сегодня с нами и сын пришел. Нельзя ли детям повидаться да перемолвиться парой слов? Чтобы привыкли друг к другу.

Чжоу Вэньлань выпалила, не подумав:

— Так они же всего несколько дней назад виделись?

Сун Сюньчунь осеклась. Ей и самой просьба казалась нагловатой, но сын так просил, что пришлось пересилить стыд и спросить.

Поняв, что была слишком резка, Чжоу Вэньлань неловко кашлянула:

— Что ж, пусть повидаются. На улице много лишних глаз, так что лучше во дворе.

Сун Сюньчунь просияла:

— Хорошо, хорошо! Во дворе — это славно. — Она подтолкнула мужа: — Скорее зови Хуайчжи, не теряй времени.

И добавила вдогонку:

— Смотри, не ляпни чего лишнего! И не говори ему, что делать — он сам разберется.

— Знаю я, не волнуйся, — бросил Шэнь Чжэнчу и зашагал к выходу.

Чжоу Вэньлань от такой суеты стало еще тревожнее. Она пошла за Линь Юэ: этот ребенок за языком не следит, наговорит еще чего недоброго... Нужно было дать последние наставления.

Когда Чжоу Вэньлань закончила инструктаж и вывела сына, Шэнь Чжэнчу как раз завел Шэнь Хуайчжи во двор. Они столкнулись нос к носу.

Окинув Шэнь Хуайчжи оценивающим взглядом, Чжоу Вэньлань сказала:

— Поговорите здесь. Мы пока в дом пойдем.

И шепнула Линь Юэ на ухо:

— Долго не болтать! Близко не подходить! Понял?

Линь Юэ, которому мать только что без остановки забивала голову правилами, чувствовал себя совершенно одеревеневшим. Когда она только начала наставлять его, он еще ощущал легкую робость перед встречей с женихом, но теперь от неё не осталось и следа. Он лишь кивал на каждое слово матери, молясь, чтобы она поскорее оставила его в покое.

Только когда Чжоу Вэньлань и отец Шэнь зашли в дом и прикрыли за собой дверь, Линь Юэ облегченно выдохнул. На мелькавшую в окне тень он предпочел не обращать внимания.

Шэнь Хуайчжи, наблюдая за сменой выражений на лице Линь Юэ, не выдержал и тихо рассмеялся, но тут же осекся, когда тот обернулся к нему.

Между ними было не больше двух шагов. Шэнь Хуайчжи стоило лишь опустить голову, чтобы увидеть макушку Линь Юэ. Он невольно сжал кулаки и сделал шаг назад, прежде чем заговорить:

— Меня зовут Шэнь Хуайчжи. Я на три года старше тебя. Спасибо... что согласился на этот брак.

Голос его был мягким, но в нем слышалась легкая дрожь. Линь Юэ, впрочем, ничего не заметил, лишь подумал, что голос у парня приятный.

Он улыбнулся:

— А я — Линь Юэ. И тебе спасибо за сватовство.

Шэнь Хуайчжи чувствовал, что как старший должен больше заботиться о Линь Юэ. Да и раз уж они наконец встретились, нельзя ограничиваться одной фразой. Но глядя на Линь Юэ, он почувствовал, как все мысли вылетают из головы.

Линь Юэ сначала стоял, опустив голову, но когда пауза затянулась, он поднял глаза и так и замер. «Он что, дыхание затаил?» Сквозь загар было видно, как лицо Шэнь Хуайчжи заливают краски. Казалось, еще мгновение — и из ушей пойдет дым.

— Ты... как ты? — неуверенно спросил Линь Юэ.

Шэнь Хуайчжи сглотнул. Движения его стали суетливыми; он несколько раз нырял рукой за пазуху, пока наконец не выудил какой-то предмет. Протянув его Линь Юэ на обеих ладонях, он выдохнул:

— Это подарок для тебя. Надеюсь, ты его примешь.

Линь Юэ растерялся. Он не знал, прилично ли принимать вещи, и мысленно обругал мать: «Столько всего наговорила, а про подарки и слова не сказала!».

Покосившись на окно и не заметив там движения, Линь Юэ принял подношение. Присмотревшись, он увидел коробочку с кремом для лица. Он удивился: «А парень-то знает

толк в подарках!»

— Спасибо. Мне очень нравится. Жаль только, что всё так внезапно — я ничего для тебя не приготовил. Прости.

Шэнь Хуайчжи, купаясь в радости от того, что Линь Юэ принял подарок, лишь глупо затряс головой:

— Ничего, ничего! То, что ты принял его, для меня уже предел мечтаний.

Он хотел добавить что-то еще, но в окне послышался предостерегающий шорох.

—

<http://bllate.org/book/17206/1611347>